

Тихоненко Ю.С.

студент

1 курс, Институт правоохранительной деятельности

ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Россия, г.Саратов

Научный руководитель: Полуда О.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры истории государства и права

ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»

Россия, г.Саратов

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В данной статье рассмотрены и проанализированы с помощью герменевтического метода отечественные историко-юридические источники периода СССР. Выявлены проблемы интерпретации дефиниции «террористический акт» законодателем, указаны механизмы взаимосвязи правотворчества антитеррористической направленности с иными элементами общественной деятельности в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: антитеррористическое законодательство, противодействие терроризму, уголовное законодательство СССР, герменевтический метод, состав преступления, объект посягательства.

Annotation: In this article domestic historical and legal sources of the USSR period are considered and analysed with the help of hermeneutic method. Problems of interpretation of the definition of "terrorist act" by the legislator are revealed,

mechanisms of interrelation of lawmaking of anti-terrorist orientation with other elements of public activity in historical retrospect are indicated.

Key words: *anti-terrorist legislation, counter-terrorism, criminal legislation of the USSR, hermeneutic method, corpus delicti, object of encroachment.*

Терроризм сегодня является самой опасной угрозой, что обуславливает повышенное внимание законодателя, общества и государства к меры противодействия и профилактики этого глобального вызова. В современном уголовном законодательстве под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Учитывая серьезную опасность и давние правовые традиции противодействия терроризму, российский законодатель неустанно работает над созданием и совершенствованием правовых механизмов, способных защитить общественно-политические институты РФ.

В данной работе советское антитеррористическое законодательство рассматривается не только с помощью таких традиционных методов историко-юридического источниковедения, как формально-юридический и сравнительно-правовой, социологический, историографический и иные. Преимущественно используется герменевтический метод познания, позволивший рассматривать правовые термины с точки зрения понимания их в определённый период времени в связи с влиянием на смысл различных внешних факторов [1]. Использование новых подходов к изучению исторических источников права позволяет по-иному

рассмотреть объекту исследования и прийти к ранее неизвестным выводам, что обуславливает научную новизну работы[2].

Анализируя советские нормативно-правовые акты государства, можно прийти к заключению, что до становления советской власти в них отсутствовала дефиниция «терроризм», присутствовали лишь схожие по определённым признакам составы преступлений.

Впервые в отечественном законодательстве термин «терроризм» прозвучал в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, а именно – в статье 64 главы I «О контрреволюционной деятельности»[3]. Проанализировав текст данной нормы и главы, можно сделать вывод, что законодателем террористический акт рассматривался исключительно в целях свержения власти и исключительно против представителей власти или иных деятелей общественности. Следовательно, охранялись интересы именно государства. Совершение данного преступного посягательства каралось высшей мерой наказания и конфискацией имущества.

В работе В.В. Осипов приводит исторические сведения, указывающие на примеры террористических актов[4]. Так, убийство эсерами германского посла в августе 1918г, председателя Петроградского посла ЧК М.С. Урицкого, а также покушение в том же году на В.И. Ленина, совершённое эсеркой Ф. Каплан безусловно повлияли на признаки преступления, под которым при создании уголовного законодательства в 1922г подразумевался терроризм. Основой являлся такой объект посягательства, как жизнь государственного деятеля.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не сменил понимание террористического акта как преступления политического, направленного против деятелей советской власти и революционных организаций[5]. Можно предположить, что это было связано с происходящими массовыми террорами и репрессиями, исходящими от самой советской власти.

Продолжали иметь место быть террористические акты против политических деятелей. Примером может стать убийство руководителя ленинградской парторганизации С.М. Кирова в 1934 году. В тот же день, 1 декабря 1934 года в №283 Известий ЦИК было опубликовано Постановление ЦИК №459 «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик»[6]. Данный акт ужесточил процесс следствия и суда над преступниками, обвиняемыми в террористическом акте против работников советской власти. Так, следствие велось не более 10 суток, обвинительное заключение вручалось за сутки до судебного заседания. Такие дела слушались без участия сторон. Отсутствовала возможность обжалования приговора и амнистирования. При этом, приговор к высшей мере наказания, какова являлась расстрелом, приводить к исполнению немедленно.

В последующем, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. наблюдаются значительные изменения[7]. Так, в статье 66 определялось понятие террористического акта. Отсутствовала прежняя формулировка «в контрреволюционных целях», произошла замена понятия «террористический акт» на «убийство». Законодатель конкретизировал состав преступления в целях повышения юридической техники.

Добавляется новое, отсутствовавшее ранее преступное посягательство – террористический акт против представителя иностранного государства. При этом указывается, что целью данного преступления является провокация войны и осложнение международных отношений. Возникновение нового состава было неслучайно. Возникновение в послевоенное время «холодной войны» накладывало отпечаток и на изучаемый вопрос. Обе страны стали обвинять друг друга в проведении террористических актов против иностранцев. Поэтому законодатель был вынужден создать дополнительную норму, в связи с которой

становилось ясно, что власть не допустит посягательств в сторону иностранного гражданина[8].

Исследование советского антитеррористического законодательства, его сравнение с законодательством Российской Федерации позволяет понять, что в советское время и настоящее термин «терроризм» претерпел смысловые изменения, с течением времени менялся подход к его интерпретации. Необходимо заметить, что в основе понимания законодателем «террористического акта» в советском государстве находилась преступная статистика, устройство, режим и тип государства, уровень развития правотворчества в нём, взаимоотношения с иными государствами. В начале XX века терроризм являлся основным способом политической борьбы с оппонентами, что отражается в формулировке состава преступления.

Эволюция формы государства и права произвела замену объектов данного преступного посягательства, тем самым в корне изменила восприятие законодателем и обществом террористического акта.

Использованные источники:

1. Кожевников В. В. О герменевтическом методе в правоведении // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2020. – №1. - С. 15–26.

2. Кодан С.В. Методология историко-юридического источниковедения: целевые установки, функциональная направленность, уровни организации познавательных средств // Genesis: исторические исследования. – 2018. – №12–С. 67-79.

3. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. – № 80. – С.153. (Утратил силу)

4. Осипов В.В. Правовое регулирование антитеррористической деятельности в СССР и современной России: выпускная квалификационная работа бакалавра : 40.03.01 // Красноярск : СФУ. – 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/141754> (31.03.2024).

5. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст.600. (Утратил силу)

6. Постановление ЦИК: О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. №459 // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1934. – №283.

7. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – С.591. (Утратил силу)

8. Выдрин О.В. "Терроризм" в русском политическом языке (конец XIX-XX века) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2009. – №38. – С.176.